

УДК 141.201

Гончаренко Марк Васильевич, канд. филос. наук, доцент каф. социологии, психологии и права Института социально-гуманитарных технологий Томского политехнического университета (Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, д. 30).
E-mail: markgon73@rambler.ru

Михальцова Элина Сергеевна, студентка Института международного образования и языковой коммуникации Томского политехнического университета (Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, д. 30).
E-mail: elina.mikhaltsova@gmail.com

**ТРАНСФОРМАЦИЯ АСПЕКТА ВИДЕНИЯ
ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ КАК ЭЛЕМЕНТ
ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО
ДИСКУРСА (НА ПРИМЕРЕ АКТУАЛИЗАЦИИ
АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В РАБОТАХ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ И ОППОНЕНТОВ ВЕНСКОГО
КРУЖКА В ПЕРИОД ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 30-Х –
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 40-Х ГГ. XX В.)**

М.В. Гончаренко, Э.С. Михальцова

Актуальность работы обусловлена необходимостью рассмотрения процессов трансформации европейского социокультурного дискурса в канун и во время Второй мировой войны. На примере становления и развития естественно-научных и социальных представлений членов Венского кружка, разработавших принципы логического позитивизма в качестве интеллектуального стандарта 2-й половины XX в., показано, что данные принципы распространились ими и на анализ социального дискурса в связи с мировоззренческими преобразованиями, которые были обусловлены трансформацией социальной реальности. Изучение принципов трансформации анализа социального развития способствует выявлению аналогий между различными сегментами исторических периодов. В работе были использованы методологические

принципы, максимально способствующие формированию представлений о значимости факторов, обусловивших трансформационные процессы научного анализа представителей европейской интеллектуальной среды в 30-х – 40-х гг. XX в. К этим принципам относится принцип системного анализа, демонстрирующий обстоятельства трансформации приоритетов социокультурного дискурса, а также принцип герменевтического анализа, позволяющий выявить взаимообусловленность между объектами естественно-научного и социального анализа. На основе предпринятого анализа можно утверждать: трансформация аспекта видения философии логического позитивизма 30-х – 40-х гг. XX в. является свидетельством трансформации социокультурного дискурса, так как методология, разработанная в контексте логического позитивизма, распространилась и на область социальных исследований, казавшуюся до этого не имеющей никакого отношения к области естественно-научного познания. Другими словами, трансформация социокультурного дискурса, имеющая место в период мировоззренческих обновлений, указывает на глубинные трансформационные процессы, относящиеся к реальности [20], а не к картине исследуемой реальности.

Ключевые слова:

Трансформация, Венский кружок, логический позитивизм, принципы научного познания, социальные преобразования.

В современных условиях трансформации систем социокультурного взаимодействия возникает необходимость сравнения с трансформационными процессами в интеллектуальной европейской среде, имевшими место накануне и в период Второй мировой войны. Прежде всего это касается представителей и оппонентов Венского кружка, получившего второе рождение в 20-е годы XX в. Дело в том, что изначально интеллектуальная среда предвоенной Европы сосредоточила свои научные изыскания исключительно на научном анализе познавательного процесса как феномена, обуславливающим прогрессивное развитие. Однако несколько позже философы и историки науки были вынуждены обратиться и к изучению феномена социального развития, неотъемлемым элементом которого является в том числе и научное познание.

Данное обстоятельство представляется весьма значимым как с точки зрения причин, обусловивших актуальность социальной проблематики в интеллектуальной европейской среде в конце 30-х – начале 40-х гг. XX в., так и с точки зрения следствий, которые сформировались в

процессе изучения феноменов, определяющих социальное развитие и возможности конкретных трансформационных социокультурных сдвигов.

Истории становления и развития европейского интеллектуального сообщества 1-й половины XX в. в целом [1], [2] и Венского кружка в частности [3] посвящено большое количество исследований. Тем не менее в своём большинстве данные работы обращают внимание преимущественно на историю становления и развития конкретных подходов и концепций, оставляя без анализа те трансформационные явления, которые в определённой мере обусловили «социализацию» научных изысканий представителей и оппонентов Венского кружка. Анализ причин и факторов, определивших такое положение вещей, в той или иной мере представлен в работах Ф. Штадлера, П. Фейерабенда, В. Руднева [3], [4], [5].

Изучение имеющейся литературы, с одной стороны, позволяет говорить об устойчивом интересе, вызываемом историей развития научной мысли указанного периода, а с другой стороны, делает возможным выявление причин, определяющих трансформацию социокультурных процессов.

После Первой мировой войны в 1922 г. профессор Венского университета М. Шлик решил поддержать эмпирическую философскую традицию, сложившуюся во времена Э. Маха и по сути воссоздать Венский кружок. Дело в том, что в начале XX ст. в Венском университете было создано общество, состоящее из студентов и преподавателей, задачами которого являлось собственно развитие эмпирической философской традиции, сформировавшейся ещё в период работы в университете Э. Маха. Именно это общество и принято считать первым Венским кружком, деятельность которого прекратилась накануне Первой мировой войны по причине отъезда его основных представителей. Это означало, что в какой-то степени предстоит реанимация идей, связанных с именем Э. Маха [6] и направленных на критику науки «и по интеллектуальным, и по социальным основаниям» [4. С. 296–297]. Но здесь мы сразу встречаем некоторое противоречие, так как приоритетная направленность Венского кружка под руководством М. Шлика была очевидной (наряду с изложенным выше имеет смысл отметить, что в начале 30-х гг. у М. Шлика выходит работа под названием «Вопросы этики» [7]): развитие идей логического позитивизма. Другими словами, места критике науки по социальным основаниям в Венском кружке периода 20-х – 30-х гг. не отводилось по определению. Однако приблизительно таким же образом обстояло дело и в период работы первого Венского кружка, когда его представители наряду с разработкой логических принципов эмпирической философской традиции (Х. Хан, Р. фон Мизес) активно обсуждали и проблемы социального развития и преобразования (Ф. Франк, О. Нейрат).

Так, социолог и экономист О. Нейрат [8], [9], ратуя за необходимость единства науки на основе логического позитивизма и будучи убеждённым социал-демократом, выступил с активной критикой концепции морфологии мировой истории О. Шпенглера. Несколько позже, в 1932 г., Ф. Франк [10] выступил с докладом «Философские направления в Советском Союзе». Л. Витгенштейн, автор «Логико-философского трактата» [11], [12] – программного произведения для Венского кружка, которого М. Шлик считал одним из духовных учителей, был также крайне увлечён социальной проблематикой. В 1935 г. он посетил Советский Союз, где, по утверждению некоторых источников [13], [14], пытался найти идеологически мотивированную работу; ввиду фактического отказа от «цивилизационных» европейских социальных приоритетов Л. Витгенштейн в советской стране хотел получить место работы «фрезеровщика или фермера». Следует отметить, что для Л. Витгенштейна особым значением обладало учение графа Л.Н. Толстого о возможном социальном устройстве и т. д. Встречи и профессиональные беседы с советскими философами и математиками, сориентированными в силу исторического момента на диалектический материализм, не обнаружили непроходимой пропасти между взглядами марксистов и логических позитивистов – аналитиков (к тому периоду Л. Витгенштейн окончательно отошёл от идеологии Трактата, сосредоточившись на проблемах многоаспектности понимания, позже изложенных им в «Философских исследованиях»). Более того, Л. Витгенштейн собирался снова посетить Советский Союз с целью длительного пребывания. Исходя из приведённых примеров, становится очевидным, что представители Венского кружка интересовались возможностью и необходимостью социальной трансформации не только теоретически, но и ориентировались в своих социально-культурных наработках на практические результаты, по-

лученные в ходе социально-политических и социально-экономических преобразований в Советской России.

В этой связи представляется необходимым отметить и то, что изначально деятельность венцев не была ограничена исключительно научной проблематикой в классическом понимании. Дело в том, что сам Э. Мах как основоположник венской эмпирической философской традиции, будучи физиком и теоретиком, самым серьезным образом относился как к значимости социальной проблематики, так и к значимости науки как одного из социальных институтов. П. Фейерабенд отмечает следующее: «Даже уже будучи парализованным, он добрался до парламента, чтобы принять участие в голосовании по поводу рабочего законодательства» [4. С. 279], но: «Попытку Маха сделать исследование более широким – таким, чтобы оно имело дело как с «научными», так и с «философскими» вопросами, – не заметили ни его последователи, ни его оппоненты» [4. С. 282].

Тем не менее развитие исторической перспективы между двумя мировыми войнами не могло в научных изысканиях представителей Венского кружка полностью элиминировать значимость социальных и мировоззренческих аспектов.

Так, в 1928 г. Венский кружок становится публичной площадкой для обсуждения различных актуальных вопросов, которые имели отношение к философии, физике, теологии и т. д. В это же время в Венском кружке появляется и печатное издание под названием «Известия общества Э. Маха», в котором его члены имеют возможность доносить *inbì et orbì* своё видение и понимание развития социокультурного дискурса в целом и научного в частности. В 1929 г. в Праге состоялась конференция по эпистемологии и точным наукам, на которой О. Нейратом был представлен манифест «Научное понимание мира. Венский кружок», где были изложены главные принципы неопозитивизма. В 30-е годы представители Венского кружка активно разрабатывают идеи собственно неопозитивизма.

Наряду с этим появляются такие лекции Р. Карнапа и О. Нейрата, как «О Боге и душе: псевдо-проблемы метафизики и теологии» и «Объединение наук и марксизм» соответственно. На этом фоне продолжают формироваться такие принципы, как принципы научного гуманизма Р. Карнапа, который известен прежде всего как автор логического синтаксиса языка [15], представивший в результате отрицания метафизического компонента [16], [17] философию в виде логического анализа языка науки. Как бы то ни было, неопозитивист Р. Карнап, являясь одним из лидеров Венского кружка и идеологом логического позитивизма, в работе «Научная автобиография» утверждал, что гуманность предопределяет улучшение жизненных обстоятельств, и поскольку действие субъекта познания определяет знание мира, постольку наука – это всего лишь инструмент для улучшения жизни. Что же касается такого видного представителя Венского кружка, как О. Нейрат, то им было сформулировано предположение о том, что жизнь зависит от научной картины мира, которая её и определяет. То есть и принцип гуманизма Р. Карнапа, и приоритетность научной картины мира О. Нейрата указывает на явно выраженный прагматический аспект научных изысканий представителей логического позитивизма.

Начиная с 1930 г. неопозитивистские идеи Венского кружка, как и некоторые социально-политические установки, активно распространяются в мире, присоединяя всё новых членов (Д. фон Нейман, Ф. Рамсей и др.). Так, в этот период к Венскому кружку присоединяется так называемый Берлинский кружок. В это же время из Европы в США уезжает один из видных представителей кружка Г. Фейгль, который, по сути, становится там пропагандистом-распространителем идей логического неопозитивизма и научного гуманизма. Очевидно, получивший распространение процесс эмиграции опять-таки был связан с социально-политическими обстоятельствами: Европа, пропитанная к этому времени идеологией логического позитивизма, активно готовилась к войне и предложила обывателю новую социальную идеологию нетерпимости, с которой никак не совпадали принципы гуманизма и справедливости венцев.

Однако в 1935 г. в Праге состоялся I Международный конгресс унифицированной науки, в котором, помимо представителей Венского кружка, приняли участие учёные из многих стран. На этом Конгрессе было высказано предложение о создании «Энциклопедии унифицированной науки». С учётом того, что неопозитивисты были абсолютно уверены в необходимости общего метода исследования мира для различных научных направлений, и этим методом

должен был стать метод естественных наук (обоснованием чего и должна была заниматься философия), нет и не может быть ничего удивительного в том, что неопозитивисты Венского кружка распространяли эти представления и на социальную сферу. Социальные отношения – это отношения, становление которых можно и нужно регулировать посредством определённого научного метода, о чём было заявлено ещё в эпоху формирования позитивизма О. Контом. Вскоре в 1936 г. в Копенгагене состоялся II Международный конгресс унифицированной науки, посвящённый проблемам причинности в биологии и физике. Однако на следующий день после закрытия II Конгресса произошло событие, которое фактически прекратило существование Венского кружка: в Венском университете М. Шлик был расстрелян в упор своим студентом-нацистом (в ходе расследования было установлено, что мотивы убийства М. Шлика имели то ли личный, то ли научно-теоретический характер, а сам убийца ранее лечился от психического заболевания). Этот трагический факт наглядно демонстрирует социальную составляющую всех научных предприятий и разработок: М. Шлика убили, многие испугались, некоторые эмигрировали, Венский кружок практически прекратил существование, хотя по инерции и состоялось ещё два конгресса: в Париже (1937 г.) и Кембридже (1938 г.). Здесь имеет смысл обратить внимание и на то обстоятельство, что убийца М. Шлика был амнистирован после аншлюса Австрии. Таким образом, идеи логического позитивизма бывшие представители Венского кружка отныне развивали в США и других регионах мира.

Итак, в самом начале статьи мы отмечали, что у Венского кружка помимо духовного наставника, которым М. Шлик считал Л. Витгенштейна, был и весьма известный оппонент – К. Поппер. К середине 30-х гг. К. Поппер, имея определённую предысторию отношений с Венским кружком, позиционировал себя исключительно как критического рационалиста. Как отмечает В. Руднев [5], в одном из своих поздних интервью (1991 г.) сам К. Поппер указал на то, что он не стал членом Венского кружка не потому, что он негативно к нему относился, а напротив – К. Поппера никогда не приглашал на семинары кружка М. Шлик, а только будучи участником семинаров, можно было стать членом Венского кружка. Дело в том, что венцы, разрабатывая и в каком-то смысле исповедуя методологию логического позитивизма, выдвинули метод верификационизма, в соответствии с которым гипотеза/теория может быть верифицирована, если её истинность определена посредством опыта или логического доказательства. К. Поппер же предложил метод фальсификационизма, в соответствии с которым гипотеза/теория должна обладать возможностью выявления условий, при которых допустима её фальсификация. Невзирая на то, что Л. Витгенштейн был убеждён, что данная методологическая оппозиция – не что иное, как две стороны одной медали, метод фальсификационизма К. Поппера был соотнесён исключительно с концепцией критического рационализма, сориентированной на критику основ логического позитивизма. В итоге в 1935 г. К. Поппером была опубликована книга «Логика научного исследования» [18], в которой была представлена теория роста научного знания, принципиально отличающаяся, по мысли её автора, от принципов научного знания представителей Венского кружка. Фактически данная работа К. Поппера стала результатом длительного оппонирования представителям Венского кружка, проигнорировать которую последние уже не имели возможности.

Тем не менее в аспекте проблематики данной статьи актуальностью прежде всего обладает тот факт, что К. Поппер, будучи оппонентом венцев, работал в том же направлении, что и они: в направлении трансформации аспекта видения западной философии накануне Второй мировой войны. Оказавшись в Новой Зеландии в эмиграции, К. Поппер пишет работу «Открытое общество и его враги» [19], которая была издана в 1945 г. в Лондоне. В данной связи, предваряя характеристику некоторых основных тезисов К. Поппера, представленных в этой работе, необходимо отметить, что критика автора, высказанная по поводу идейных основ тоталитаризма, фактически стала продолжением традиции оппонирования идеологии Венского кружка. Эта книга стала для нескольких послевоенных поколений своеобразным социокультурным открытием и повлияла на дальнейшее развитие западной социологии и политологии.

Итак, одной из главных идей «Открытого общества...», по утверждению самого автора, явилась идея власти закона, которая, безусловно, связана с возможностью открытого общества. Для обоснования данной идеи К. Поппер прибег к анализу произведений Платона, Г. Гегеля и К. Маркса. Естественным образом К. Поппер подверг критике на основе опыта исторического

развития методологию исторического материализма. Обоснование критики сводилось к следующему: поскольку «капитализм» К. Маркса никогда не существовал, постольку противостояние с ним не может иметь положительного завершения. Якобы «научное» обоснование социальных преобразований марксизма в конечном итоге приводит субъекта исторического развития не к построению «идеального государства», а к созданию как раз тех социальных условий/моделей (условий социальной несправедливости и всевозможного угнетения), против которых изначально и был направлен весь научный арсенал марксизма. Однако при этом К. Поппер приходит к выводу о том, что, учитывая ошибки марксизма, связанные с экстраполяцией знания, необходимо исходить из того, что история заканчивается сегодня [19]. Следовательно, её конструирование зависит не от прошлого (не от знаний о прошлом), а исключительно от наших сил, помыслов и т. д. Что же касается, собственно, наших возможностей, которые и определяют наши силы и помыслы, на этом, в отличие от представителей Венского кружка, К. Поппер не останавливается, окончательно пытаясь тем самым размежевать субъект познания и субъект истории, отказывая первому в историчности.

Таким образом, идея «открытого общества» К. Поппера сформировалась после разработанной им теории фальсификации, то есть здесь прослеживается такая же закономерность, как и у его оппонентов-венцев. Такое положение вещей, безусловно, свидетельствует о том, что мировоззренческий хаос, сформировавшийся в эпоху мирового катаклизма, вовлёк в себя все сферы научного познания. Логический позитивизм, разрабатывая и обосновывая принципы научного познания, может быть, неожиданно столкнулся с осознанием того, что научные картины мира всегда вписаны в определённые социально-исторические контексты [20]. То же самое произошло и с К. Поппером: принцип фальсификационизма научной модели распространился и на социальную модель.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кун Т. Структура научных революций. – М.: АСТ, АСТ Москва, 2009. – 320 с.
2. Josephson P. Totalitarian Science and Technology (Humanity Books, 2005). – Revised edition. – Originally published Atlantic Highlands, NJ: Humanities Press, 1996.
3. Stadler F. The Vienna Circle: Studies in the Origins, Development and Influence of Logical Positivism. – Wien; New York: Springer, 2001. – 984 p.
4. Фейерабенд П. Наука в свободном обществе. – М.: АСТ, 2009. – 378 с.
5. Руднев В. Венский Кружок: Энциклопедия логического позитивизма. – URL: http://www.ruthenia.ru/logos/number/2001_4/14.htm (дата обращения: 19.11.2014).
6. Мах Э. Познание и заблуждение. Очерки по психологии исследования. – М.: Бином. Лаборатория знаний, 2003. – 456 с.
7. Schlick M. Fragen der Ethik / Schriften zur wissenschaftlichen Weltauffassung. Hrsg. von Philipp Frank und Moritz Schlick. Bd. 4. – Wien: Verlag von Julius Springer, – 1930. – S. III–IV, 1–24 p.
8. Neurath O. Anti-Spengler. – Münch., 1921.
9. Neurath O. Empirische Sociologie. – Wien, 1931.
10. Франк Ф. Философия науки. – М.: Издательство иностранной литературы, 1960. – 545 с.
11. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат // Философские работы. – М.: Гнозис, 1994. – Ч. II. – С. 5–73.
12. Витгенштейн Л. Культура и ценность // Витгенштейн Л. Культура и ценность. О достоверности. – М.: АСТ: Астрель, 2010. – С. 15–126.
13. Руднев В. Божественный Людвиг. – URL: http://yanko.lib.ru/books/cultur/rudnev-bozh_ludvig.htm (дата обращения: 23.11.2014).
14. Бирюков Б.В., Бирюкова Л.Г. Людвиг Витгенштейн и Софья Александровна Яновская «Кембриджский гений» знакомится с советскими математиками 30-х годов. – URL: http://iph.ras.ru/uplfile/logic/log11/Li_11_Biryukov_Biryukova.pdf (дата обращения: 27.11.2014).
15. Carnap R. Der logische Syntax der Sprache. – Wien, 1934.
16. Carnap R. Die Überwindung der Metaphysik durch logische Analyse der Sprache. – Erkenntnis, 1931–32. – Bd. 2. – S. 219–241.

17. Карнап Р. Преодоление метафизики // Вестник МГУ. – 1993. – № 6. – С. 11–26.
18. Поппер К. Логика научного исследования. – М.: Республика, 2004. – 448 с.
19. Поппер К. Открытое общество и его враги: в 2 т. – М.: Культурная инициатива, 1992. – 976 с.
20. Ардашкин И.Б. Онтологические основания проблемно-ориентированных исследований // Известия Томского политехнического университета. – 2012. – Т. 320. – № 6. – С. 56–63.

REFERENCES

1. Kun T. Struktura nauchnykh revolyutsii [Structure of Scientific Revolutions]. Moscow, AST, AST Moskva, 2009, 320 p.
2. Josephson P. Totalitarian Science and Technology (Humanity Books, 2005). Revised edition. Originally published Atlantic Highlands, NJ, Humanities Press, 1996.
3. Stadler F. The Vienna Circle: Studies in the Origins, Development and Influence of Logical Positivism. Wien; New York, Springer, 2001. 984 p.
4. Feierabend P. Nauka v svobodnom obshchestve [Science in a Free Society]. Moscow, AST, 2009. 378 p.
5. Rudnev V. Venskii Kruzhok: Entsiclopediya logicheskogo pozitivizma [The Vienna Circle: Encyclopedia of logical positivism]. Available at: http://www.ruthenia.ru/logos/number/2001_4/14.htm (accessed 19 November 2014).
6. Makh E. Poznanie i zabluzhdenie. Ocherki po psikhologii issledovaniya [Knowledge and Error. Essays on the Psychology Research]. Moscow, Binom. Laboratoriya znaniy, 2003. 456 p.
7. Schlick M. Fragen der Ethik. Schriften zur wissenschaftlichen Weltauffassung. Hrsg. von Philipp Frank und Moritz Schlick. Bd. 4. Wien, Verlag von Julius Springer, 1930, s. III–IV, pp. 1–24.
8. Neurath O. Anti-Spengler. München, 1921.
9. Neurath O. Empirische Sociologie. Wien, 1931.
10. Frank F. Filosofiya nauki [Philosophy of Science]. Moscow, Izdatelstvo inostranoy literatury, 1960. – 545 p.
11. Vitgenshtein L. Logiko-filosofskiy traktat [Tractatus Logico-Philosophicus]. Filosofskie raboty. Moscow, Gnozis, 1994, vol. II, pp. 5–73.
12. Vitgenshtein L. Kultura i cennost [Culture and Values]. Vitgenshtein L. Kultura i cennost. O dostovernosti. Moscow, AST: Astrel, 2010, pp. 15–126.
13. Rudnev V. Bozhestvennyy Lyudvig [Divine Ludwig]. Available at: http://yanko.lib.ru/books/cultur/rudnev-bozh_ludvig.htm (accessed 23 November 2014).
14. Biryukov B.V., Biryukova L.G. Lyudvig Vitgenshtein i Sofia Alexandrovna Ianovskaya. «Kembrizhskii genii» znakomitsya s sovetskimi matematikami 30-kh godov [Ludwig Wittgenstein and Sophia Alexandrovna Yanovska "Cambridge genius" met with Soviet mathematicians 30s]. Available at: http://iph.ras.ru/uplfile/logic/log11/Li_11_Biryukov_Biryukova.pdf (accessed 27 November 2014).
15. Carnap R. Der logische Syntax der Sprache. Wien, 1934.
16. Carnap R. Die Überwindung der Metaphysik durch logische Analyse der Sprache. Erkenntnis, 1931–32. Bd. 2, pp. 219–241.
17. Carnap R. Preodolenie metafiziki [Overcoming metaphysics]. Moscow University Bulletin, 1993, no. 6, pp. 11–26.
18. Popper K. Logika nauchnogo issledovaniya [The logic of scientific research]. Moscow, Respublika, 2004, 448 p.
19. Popper K. Otkrytoe obshchestvo i ego vragi [The Open Society and Its Enemies]. Moscow, Kulturnaya initsiativa, 1992. 976 p.
20. Ardashkin I.B. Ontologicheskie osnovaniya problemno-orientirovannykh issledovaniy [Ontological Foundations of problem-oriented research]. Bulletin of the Tomsk Polytechnic University, 2012, vol. 320, no. 6, pp. 56–63.

Поступила 25.01.2015 г.